УДК 341
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-182-186

Регулирование искусственного интеллекта в контексте охраны интеллектуальной собственности

Набиуллин Б.Ю.
Аспирант кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В условиях стремительного технологического прогресса искусственный интеллект становится ключевым элементом в развитии экономики. На данный момент отсутствует правовая база, регулирующая деятельность ИИ и интеллектуальную собственность. Основной целью данного исследования является анализ правовых аспектов использования результатов интеллектуальной деятельности при обучении искусственного интеллекта и защиты результатов его работы. Исследование в данной области позволяет выявить значительные пробелы в законодательстве и предлагает рекомендации по их устранению. Результаты работы могут быть полезны для законодателей, исследователей в области права и технологий, а также для представителей бизнеса. Работа подтверждает существование двух противоречивых подходов к правомерности использования информации в интернете. Настоящее исследование комплексно анализирует правовые лакуны в контексте использования искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности. В работе также обозначаются направления для разработки новых законодательных инициатив, направленных на создание сбалансированной системы регулирования.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, ЕАЭС, ЕС, авторское право, исключительные права*

Для цитирования: *Набиуллин Б.Ю. Регулирование искусственного интеллекта в контексте охраны интеллектуальной собственности // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 182–186. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-182-186.*

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) на данный момент и в ближайшем будущем будут играть большую роль в технологическом и экономическом развитии стран, особенно в связи с трансформацией мировой экономики в сторону четвертой промышленной революции и высоких технологий. Правительства стран ЕАЭС также заинтересованы в развитии ИИ и осознают важность регулирования данной сферы. Так, представители стран ЕАЭС по итогам II Евразийского экономического форума отметили необходимость правового регулирования ИИ и формирования этики его использования. Этими же вопросами задаются правительства стран по всему миру.

Однако сфере ИИ еще предстоит пройти большой путь с законодательной точки зрения, учитывая высокую скорость развития, которое опережает регулирование и приводит к появлению правовых лакун. Одной из таких лакун является взаимодействие ИИ и интеллектуальной собственности. Заключается она в двух аспектах. Первый аспект – использование размещенных в интернете работ третьих лиц с целью обучения ИИ, при этом не получая разрешения в отношении использования данных результатов интеллектуальной деятельности. Второй аспект – предоставление защиты результатам деятельности ИИ, а также рассмотрение вопросов того, кто будет

считаться автором и кому будут принадлежать исключительные права в отношении таких результатов.

Рассмотрим первый аспект – использование ИИ работ третьих лиц. В рамках своей деятельности ИИ постоянно сканирует сеть Интернет и собирает текстовую, аудиальную и визуальную информацию для последующей систематизации и переработки с целью предоставления на основе этой информации какого-либо результата (будь то новая статья, картина, музыкальное произведение, стих, инженерное решение и т.д., в зависимости от поступающего запроса). В таком случае возникает вопрос правомерности использования такой информации. Здесь сталкиваются две позиции: абсолютного запрета на использование без соответствующего разрешения информации, размещенной в интернете, и абсолютной свободы использования такой информации.

Позиция сторонников абсолютной свободы выражается в том, что нормы об охране интеллектуальной собственности не должны препятствовать развитию современных технологий и ограничивать процесс обучения ИИ на основе информации в интернете [1, с. 162]. Правомерность использования информации в интернете обуславливается доктриной добросовестного использования и преобразующего использования, суть которых заключается в том, что ИИ использует информацию из интернета лишь для обучения, а результат деятельности ИИ является не 100 % копией загруженной в него информации, а переработанным, преобразованным продуктом с определенной долей оригинальности [2, с. 5].

Противоположный подход выступает за запрет использования без разрешения результатов интеллектуальной деятельности третьих лиц. В данном случае владельцы ИИ обязаны получать разрешения, чтобы иметь возможность «скармливать» информацию своему ИИ для его обучения. Данный подход уже рассматривается в судебной практике. В 2023 г. компания *GettyImages*, владеющая одноименном фотобанком для хранения фотографий и их последующей перепродажи, предъявила иск в суд штата Дэлавер к компании *Stability AI*, которой принадлежит ИИ по созданию изображений под названием *Stable Diffusion* [3]. Суть претензий *GettyImages* заключается в том, что *Stability AI* для целей обучения своего ИИ без разрешения скопировала с сайта *GettyImages* более 12 млн изображений, защищенных авторским правом [4]. Несмотря на то что с момента подачи иска прошло уже более года, данное дело все еще рассматривается в суде и еще рано говорить о правомерности или неправомерности такого рода действий со стороны компаний, владеющих различными ИИ.

На данный момент единый подход не выработан. С одной стороны, ИИ продолжают обрабатывать абсолютно всю информацию, находящуюся в интернете без какого-либо разрешения. С другой стороны, компании, желая подстраховаться, заключают соглашения с владельцами сайтов для получения возможности обработки находящейся на них информации. Например, в 2024 г. компания *OpenAI*, которой принадлежит *ChatGPT*, и владелец одной из крупнейших социальных сетей – *Reddit Inc.* заключили партнерское соглашение, по которому ИИ от *OpenAI* получал доступ к сайту *Reddit*, тем самым легитимизировав использование информации, размещенной на сайте в целях обучения своего ИИ.

Теперь рассмотрим второй, более объемный и многогранный аспект – защита результатов деятельности ИИ. Данный аспект появился в поле зрения юристов, в частности, после подачи Стивеном Талером в Австралийское патентное ведомство заявки на регистрацию патента на изобретение, которое было создано ИИ под названием «*Device for Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience*», т.е. *DABUS*. Волна дискуссий была поднята в связи с тем, что ИИ *DABUS* был обозначен в заявке в качестве изобретателя, однако ИИ не является субъектом права и не может выступать в заявке как изобретатель. Аналогичную позицию заняло Австралийское патентное ведомство. Однако судья федерального суда Австралии вынес другое решение, отметив, что в соответствии с законодательством ИИ может быть признано в качестве изобретателя, однако ни заявителем на патент, ни получателем патента оно выступать не может [5]. Впрочем, данное решение было отменено в апелляционном порядке [6]. Аналогичную позицию по отсутствию правосубъектности у ИИ и невозможности признания его изобретателем занял также Верховный суд Великобритании [7] и Европейское патентное ведомство [8]. Аналогичная позиция отражена и в национальных законодательствах, например, Закон Аргентины об интеллектуальной собственности от 30.09.1993 г. № 11.723 к обладателям интеллектуальной собственности относит авторов работы, под которыми подразумеваются физические лица [9, с. 13].

Одним из вопросов является рассмотрение того, кто является обладателем прав на результат деятельности ИИ – разработчик, непосредственный пользователь или сама ИИ.

Первый вариант предусматривает наделение правами на результат деятельности ИИ компанию-разработчика данного ИИ. В 2020 г. на территории Китая рассматривалось дело *Shenzhen Tencent Computer System* (далее – *Tencent*) против *Shanghai Yingxun Technology Company* (далее – *Yingxun*). Спор возник из-за текста, написанного ИИ *Dreamwriter* (принадлежит Tencent), которое занимается автоматическим написанием статей в сфере финансов. Tencent подала в суд на основании того, что текст, написанный *Dreamwriter*, был использован в публикации *Yingxun* без разрешения *Tencent*. Суд при-

знал авторские права за *Tencent* и постановил, что *Yingxun* обязана выплатить компенсацию именно в пользу *Tencent* как разработчика *Dreamwriter* [10].

Иным подходом является закрепление прав на результат работы ИИ за пользователем, который отправил запрос к ИИ. В таком случае мы исходим из целеполагательного подхода – права на результат интеллектуальной деятельности должны принадлежать тому, кто поставил цель создать конкретное произведение и осуществил действия для достижения этой цели, используя ИИ как инструмент [11, с. 934]. Можно провести аналогию, что права на дизайн костюма принадлежат дизайнеру, но ни как не техническому инструменту (карандаши, бумага для рисования, манекены, ткань) и не производителю этих карандашей, бумаги, манекенов и тканей. Определяющим для понимания того, кому принадлежат права на объект интеллектуальной деятельности является то, кто имел цель, намерение создать данный объект. Этот подход можно считать развитием позиции Национальной комиссии США по новому технологическому использованию произведений, защищенных авторским правом, в соответствии с которой компьютер не обладает собственным творческим потенциалом и, следовательно, не может быть автором, причем это право принадлежит пользователю [12]. В то же время в науке встречается мнение, что вышеуказанная позиция переоценена и пользователь может получить от ИИ новый результат, даже не прилагая творческих усилий [11, с. 936]. Однако данная позиция сильно упрощает понимание работы с ИИ, который выдает именно такой результат, какой запрос введет пользователь. То есть в ответ на простой запрос (например, рецепт блинов) ИИ выдаст простой результат (рецепт блинов с одного из сайтов в сети Интернет), который не будет содержать принципиально новые результаты (новый рецепт для блинов, который еще не был открыт человеком). В действительности же, чтобы получить от ИИ результат, связанный с творчеством, созданием чего-то нового, пользователь также должен со своей стороны приложить усилия по созданию сложного и творческого запроса, который будет правильно воспринят ИИ. Такой навык по составлению запросов к ИИ получил название промптинг (prompting) [13], а люди, профессионально работающие с запросами к ИИ, стали называться промт-инженерами. Соответственно, аргумент о том, что пользователь не может иметь прав на работу, являющуюся результатом деятельности ИИ в ответ на его запрос из-за отсутствия творческих усилий, можно признать неверным. К тому же, если работа несет в себе творческий элемент, то это значит, что она создана именно человеком, ведь понятие «творчество» связано с оригинальностью, которая является субъективным фактором [14, с. 9], ИИ же не понимает, что именно делает и не имеет творческого сознания [15, с. 51].

Третьим вариантом является наделение ИИ специальным статусом и закрепление за ним прав на результаты интеллектуальной деятельности. Этот вариант связан с тем, что работы, созданные с помощью ИИ, часто характеризуются отсутствием прямого вмешательства человека. Обозначается, что новейшие системы ИИ демонстрируют автономные творческие способности, анализируя большие данные, обнаруживая закономерности и решения без прямого вмешательства человека, что говорит о том, что ИИ демонстрирует определенную форму творчества и может рассматриваться как изобретатель [9, с. 30]. По этой причине в науке предлагается присвоить правосубъектность для ИИ по аналогии с юридическим лицом. Более того, аналогичные рассуждения находят отражение в Европейском союзе, в частности, в своих резолюциях Европейский парламент рассматривает возможность наделить сложных автономных роботов правосубъектностью [16]. Однако на данный момент ни в практике, ни в законодательстве государств данный подход не находит применения. Например, одним из ключевых моментов в процессе подачи заявки на патент является то, что называется обязательством по идентификации изобретателей. Это обязательство является не только юридическим требованием, но и создает прочную основу для защиты прав изобретателей [9, с. 23]. В случае же с ИИ произвести идентификацию достаточно затруднительно в связи с тем, что наименования ИИ не применяются для официального использования. Более того, законодательства государств прямо предусматривают, что автором может быть только физическое лицо. Так, Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» под понятием автор подразумевает физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства [17]. К тому же, исходя из решений Суда ЕС, можно сделать вывод, что охраноспособный результат интеллектуальной деятельности должен отражать личность своего автора и демонстрировать его свободный и творческий выбор [18]. В случае же с ИИ личностный аспект авторства в работа довольно затруднительно поддается однозначной фиксации.

Некоторыми авторами также выдвигается предложение о переводе всех результатов деятельности ИИ в статус общественного достояния в связи с невозможностью точного определения субъекта, кому принадлежат права на такие результаты [19, с. 5–13]. Однако здесь встает вопрос дальнейшего развития ИИ, ведь если результаты деятельности находятся в общественном достоянии, то пропадает экономическая мотивация разработчиков и пользователей прилагать усилия для совершенствования ИИ [20, с. 331]. К тому же, как мы рассмотрели выше, ИИ не создает результат сам по себе, все же большую

роль в этом играют и разработчики, и пользователи благодаря своим промптам.

Смешанным подходом является присвоение прав на объект интеллектуальной собственности всеми, кто каким-либо образом участвовал в его создании (пользователи, разработчики ИИ, третьи лица, чьи работы использовал ИИ) – фактический подход [11, с. 936]. Однако возникают следующие вопросы. Кто и в какой степени участвовал в создании объекта интеллектуальной собственности? Являются ли эти лица соавторами или обладают иным статусом? Данный подход представляется одновременно простым и сложным. Он прост в том смысле, что наделяет правами абсолютно всех, кто причастен к созданию объекта интеллектуальной собственности, нет необходимости выделять кого-то конкретно и обосновывать, почему именно ему должны принадлежать права. Сложность заключается в определении правового статуса всех этих лиц. Так, если признать права, в том числе за разработчиками ИИ, то получается, что компания *Microsoft* будет обладать правами на все работы, написанные с помощью *Microsoft Word*. Что потянет за собой кризис в регулировании сферы интеллектуальной собственности.

Учитывая сложность и многофакторность рассматриваемого вопроса, можно с пониманием отнестись к тому, что единое мнение о регулировании ИИ еще не выработано. Однако это не означает, что данная сфера должна пройти мимо регулирующих органов в ЕАЭС. В рамках евразийского пространства II Евразийского экономического форума уже сейчас проходят обсуждения о том, как соотнести между собой такое явление, как ИИ и интеллектуальную собственность. Увеличивается количество научных трудов [21; 22]. Также среди стран ЕАЭС наблюдается активное развитие ИИ, что, например, проявляется в виде вхождения России в топ-10 стран мира по внедрению ИИ [23] и принятием национальной концепции по развитию ИИ в Казахстане [24]. В связи с этим на территории ЕАЭС растет стратегическая необходимость согласовать как минимум рамки регулирования ИИ. Более того, в этом процессе можно взять за рассмотрение опыт ЕС, где в 2021 г. Европейский парламент принял резолюцию под названием «Искусственный интеллект: вопросы толкования и применения международного права» [25]. Не обращая внимание на данную сферу, страны ЕАЭС рискуют упустить момент, когда столкнутся вопросы охраны интеллектуальной собственности и интересы технологических компаний. Именно поэтому необходимо сохранять баланс и начать очерчивать контуры решения вместе со всеми заинтересованными сторонами.

Литература:

1. В МЭР сообщили, что Россия вошла в топ-10 стран по внедрению ИИ. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/49745 (дата обращения: 08.09.2024).
2. Егорова М.А. Проблема правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием цифровых технологий // Вестник университета им. О.Е Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. С. 127–138.
3. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-I «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 08.09.2024).
4. Морхат П.М. Искусственный интеллект как автор произведений: проблемы правовой квалификации // Роль интеллектуальной собственности в прорывном научно-технологическом развитии общества: тезисы докладов участников XXIII Межд. конф. Роспатента. М., 2019. С. 129–134.
5. Под присмотром чиновников: как будут развивать искусственный интеллект в Казахстане. URL: https://forbes.kz/articles/pod-prismotrom-chinovnikov-kak-budut-razvivat-iskusstvennyy-intellekt-v-kazahstane (дата обращения: 08.09.2024).
6. Azuaje M. Protección jurídica de los productos de la inteligencia artificial en el sistema de propiedad intelectual // Revista Jurídica Austral. 2020. № 1. P. 319–342.
7. Azzaria G. Intelligence artificielle et droit d'auteur: l'hypothèse d'un domaine public par défaut // Les Cahiers de propriété intellectuelle. 2018. № 3. P. 925–946.
8. Binctin N. L'influence de l'intelligence artificielle sur les mécanismes de la propriété intellectuelle // LexisNexis. 2020. 6 ed. P. 1–61.
9. Cardona N. El «uso transformador» de las empresas de IA: entre la libertad creativa y los derechos de propiedad intellectual // Universitat Oberta de Catalunya. 2024. № 40. P. 1–11.
10. Case C-145/10 Eva-Maria Painer v Standard VerlagsGmbH and Others. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62010CJ0145 (дата обращения: 08.09.2024).
11. Complaint filed with Jury Demand against Stability AI, Inc. URL: https://docs.justia.com/cases/federal/district-courts/delaware/dedce/1:2023cv00135/81407/1 (дата обращения: 08.09.2024).
12. Commissioner of Patents v Thaler [2022] FCAFC 62. URL: https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/full/2022/2022fcafc0062 (дата обращения: 08.09.2024).
13. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017IP0051 (дата обращения: 08.09.2024).

14. European Parliament resolution of 20 January 2021 on artificial intelligence: questions of interpretation and application of international law in so far as the EU is affected in the areas of civil and military uses and of state authority outside the scope of criminal justice (2020/2013(INI)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2021-0009_EN.html (дата обращения: 08.09.2024).
15. Final Report of the National Commission on New Technology Uses of Copyrighted Works. URL: https://digital-law-online.info/CONTU/contu17.html (дата обращения: 08.09.2024).
16. Getty Images (US), Inc. v. Stability AI, Inc. URL: https://www.courtlistener.com/docket/66788385/getty-images-us-inc-v-stability-ai-inc/ (дата обращения: 08.09.2024).
17. Grounds for the decision PK23498. URL: https://register.epo.org/application?documentId=E4B63SD62191498&number=EP18275163&lng=en&npl=false (дата обращения: 08.09.2024).
18. Peralta R. Las invenciones creadas con inteligencia artificial y la problemática de su patentabilidad // Universidad de SanAndres. 2023. № 4. P. 1–38.
19. Randrianirina I. La propriété intellectuelle à l'aune du transhumanisme: vers un renouvellement des concepts? // mare&martin. 2023. № 13. P. 1–17.
20. Ríos R. Los sistemas de inteligencia artificial y la propiedad intelectual de las obras creadas, producidas o generadas mediante ordenador // Revista la propiedad inmaterial. 2001. № 3. P. 5–13.
21. Thaler (Appellant) v Comptroller-General of Patents, Designs and Trade Marks (Respondent). URL: https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2021-0201-judgment.pdf (дата обращения: 08.09.2024).
22. Thaler v Commissioner of Patents [2021] FCA 879. URL: https://haugpartners.com/wp-content/uploads/2021/12/Australia-Thaler-v-Commissioner-2021-FCA-879.pdf (дата обращения: 08.09.2024).
23. Vivant M., Bruguiere J.-M. Droit d'auteur et droits voisins // Collection Précis. 2019. 4e édition. 1160 p.
24. Woo D. Effects of a Prompt Engineering Intervention on Undergraduate Students' AI Self-Efficacy, AI Knowledge and Prompt Engineering Ability: A Mixed Methods Study. URL: https://www.researchgate.net/publication/382672680 (дата обращения: 08.09.2024).
25. Zhou Bo. Artificial Intelligence and Copyright Protection, Judicial Practice in Chinese Courts. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/about-ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

Regulation of Artificial Intelligence in the Context of Intellectual Property Protection

Nabullin B.Yu.
Kazan (Volga Region) Federal University

In the context of rapid technological progress, artificial intelligence is becoming a key element in economic development. At the moment, there is no legal framework regulating the activities of AI and intellectual property. The main objective of this study is to analyze the legal aspects of using the results of intellectual activity in training artificial intelligence and protecting the results of its work. Research in this area allows us to identify significant gaps in the legislation and offers recommendations for eliminating them. The results of the work can be useful for legislators, researchers in the field of law and technology, as well as for business representatives. The work confirms the existence of two contradictory approaches to the legality of using information on the Internet. This study comprehensively analyzes the legal gaps in the context of the use of artificial intelligence and intellectual property. The work also identifies areas for the development of new legislative initiatives aimed at creating a balanced regulatory system.

Keywords: intellectual property, artificial intelligence, EAEU, EU, copyright, exclusive rights